

1 февраля. ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ. 1916 года.

ЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Временный адресъ редакціи:
Москва, Никольская уд., Законоспасское дух. училище. Канцелярія Холмской дух. семинаріи. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р., половина стр.—2 р., 25 к., за строку—15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.
Тел. ред. 3-16-32.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

Подъ Твою милость
привѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 3.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 3.

I.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 12 января 1916 г. за № 369, вдовѣ священника церкви села Крупъ, Холмскаго уѣзда, Валентинѣ Сальвицкой назначена пенсія изъ казны по 150 руб. въ годъ съ 28 октября 1914 года изъ Холмскаго казначейства съ зачетомъ прежде получавшейся пенсіи изъ оклада въ 100 рублей.

Награжденъ: псаломщикъ Яблоньской церкви, Влодавскаго уѣзда, Павелъ *Ренскій*—стихаремъ, 13 января.

Назначены: окончившій курсъ Яблочинской школы псаломщиковъ Петръ *Грушковскій*—и. д. псаломщика къ церкви села Серебрища, Холмскаго уѣзда, съ 1 февраля; окончившій курсъ Яблочинской школы псаломщиковъ Иванъ *Романюкъ*—и. д. псаломщика (младшаго) къ церкви села Бищи, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1 февраля; окончившій курсъ Яблочинской школы псаломщиковъ Федоръ *Назарукъ*—и. д. псаломщика къ церкви села Горышова-Русскаго, Грубешовскаго уѣзда, съ 1 февраля.

Перемѣщенъ: псаломщикъ Люблинскаго Крестовоздвиженскаго собора Николай *Голенда*—къ Холмскому Каѳедральному собору, 13 января.

Уволены: діаконъ на псаломщической вакансіи Холмскаго Каѳедральнаго собора, Іосифъ *Трофимюкъ*—отъ службы въ Холмской епархіи, 13 января, за назначеніемъ священникомъ въ Сибирь.

Умершіе: настоятель Реіовецкой церкви, Холмскаго уѣзда, протоіерей Діомидъ Волкановичъ, 14 января.

Вакансіи: 1) *настоятеля*—при Бѣлгорайской церкви; при Плаваницкой церкви, Холмскаго уѣзда; при Замховской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; при Стенятинской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Вакіевской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Кульненской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; при Лащовской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Крешовской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; при Яновской церкви, Люблинской губерніи; при Реіовецкой церкви, Холмскаго уѣзда.

2) *священника*—при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ, Замостскаго уѣзда.

3) *діакона*—при Холмскомъ Каѳедральномъ соборѣ и

4) *псаломщика*—при Холмскомъ Каѳедральномъ соборѣ и при Люблинскомъ Крестовоздвиженскомъ соборѣ.

II.

Поступили заявленія о перемѣнѣ адресовъ:

- 1) Свящ. Василій Собоуцкій—Калуга, Воскресенская ул., Петриковское Убѣжище ¹⁾.
- 2) Свящ. Влад. Голынецъ—ст. Осиновка, Александр. жел. дор., с. Мордашевичи.

¹⁾ Въ № 2 при напечатаніи адреса свящ. Василя Собоуцкаго вкралась ошибка. Напечатано „Москва“, а надо „Калуга“.

I.

**ОСТАВЛЕНИЕ ГОРОДА ХОЛМА РУССКИМИ ВОЙСКАМИ И ПОСЛѢДНІЙ
ВЫѢЗДЪ РУССКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРЕДЪ НАШЕСТВИЕМЪ НЕПРІЯТЕЛЯ.**

Древній стольный городъ Холмъ,—центръ административныхъ учреждений Холмской губерніи, резиденція епархіальнаго епископа, епархіальнаго управления, духовно-учебныхъ заведеній и прочихъ просвѣтительно-культурныхъ учреждений Холмщины,—еще въ началѣ войны въ 1914 году былъ предметомъ особыхъ стремленій австрійскихъ армій, пытавшихся завладѣть Холмомъ. Но это стремленіе окончилось для австрійцевъ тогда очень печально на поляхъ Красностава, Лопенника и другихъ мѣстахъ тогдашняго театра военныхъ дѣйствій, гдѣ оставили они десятки тысячъ войскъ. Въ срединѣ 1915 года австроненгерскія арміи соединенными силами съ германцами снова огромною лавою наводнили Холмщину и заставили мирныхъ жителей оставить свои дома, поля, все хозяйство и бѣжать въ глубь Россіи и тамъ искать себѣ пріюта. Съ небывалымъ натискомъ непріятель устремился на Холмъ. Бои 11—12 іюля 1915 г., въ 20—30 верстахъ на юго-востокъ отъ Холма, на фронтѣ протяженіемъ въ 30—40 верстъ, были самыми жестокими боями нѣмецкой арміи съ доблестными нашими стрѣлками и гвардіей за овладѣніе Холмомъ. Беспрерывный громъ тяжелыхъ артиллерійскихъ орудій въ продолженіи 22 часовъ стоилъ намъ большихъ жертвъ. Намъ лично пришлось совершать панихиды на Холмскомъ военномъ кладбищѣ по защитникамъ Холма—

офицеровъ привозили съ позицій послѣ боя на Соборную гору, здѣсь полагали ихъ въ гроба и отправляли по желѣзной дорогѣ на родину, въ глубь Россіи.

Но все же эти бои кончились превѣсомъ въ нашу пользу. Въ штабѣ нашей арміи, квартировавшей въ Холмѣ, говорили, что непріятеля не допустить до Холма. Преосвященный Анастасій, бывший тогда епископъ Холмскій, продолжалъ объѣзжать позиціи нашихъ войскъ и всегда возвращался съ полною увѣренностью въ стойкость силъ нашихъ воиновъ.

Но вотъ 16 іюля со стороны непріятеля на наши войска около Грубешова были пущены удушливые газы, во время которыхъ

былъ сдѣланъ прорывъ нашего фронта и началось постепенное отступление нашихъ армій по направленію къ Холму. Тысячи бѣженцевъ, расположившихся станомъ около Холма, поспѣшно начали отправляться по дорогѣ Савинь-Влодава.

На юго-востокѣ видѣлись пожары. Пошли тревожные слухи, что городъ Холмъ будетъ оставленъ нашими войсками безъ боя. Утромъ 17 іюля горизонтъ надъ Холмомъ заволокло дымомъ и какимъ-то туманомъ, изъ-за которыхъ нельзя было различить предметовъ даже на небольшомъ разстояніи, въ воздухѣ носились клочья сгорѣвшей соломы и др. предметовъ. Всѣмъ становилось ясно, что непріятель приближается къ Холму. Часовъ въ 7 утра къ преосвященному Анастасію пріѣхалъ адъютантъ командующаго арміей и предложилъ вывести изъ Холма самую дорогую святыню Холмскаго края Чудотворную Икону Божіей Матери. Въ 8 ч. утра Преосвященный въ сослуженіи вышаго духовенства г. Холма и соборнаго причта совершилъ въ кафедральномъ соборѣ предъ Чудотворною иконою молебенъ о дарованіи побѣды русскому оружію и о благополучномъ возвращеніи Святыни мѣстному краю. Съ особымъ умиленіемъ совершался этотъ молебенъ, на всѣхъ присутствующихъ замѣтна была тяжелая грусть, при послѣднемъ цѣлованіи ликовъ Богоматери и Богомладенца у многихъ лились слезы и изъ груди вырывались стоны... Послѣ совершенія молебна въ покояхъ преосвященнаго было совѣщаніе духовенства относительно отъѣзда. Соборному духовенству и консисторіи было предложено, не удаляясь изъ предѣловъ епархіи, выѣхать въ Яблочинскій Св.-Онуфріевскій монастырь, въ то время находившійся еще въ безопасности, а святыню Чудотворный образъ Божіей Матери перевести пока въ г. Влодаву, какъ центръ скопленія бѣженцевъ, для утѣшенія скорбящихъ. Тщательно упакованную въ особо устроенный ящикъ, въ сопровожденіи о. ключаря собора протоіерея Н. Ганкевича, повезли икону до вокзала въ каретѣ, а тамъ предоставленъ былъ для перевозки ея вагонъ перваго класса. Вывозъ иконы острою болью отозвался въ сердцѣ каждаго присутствующаго при этомъ. На совѣщаніи у Владыки было рѣшено, что, для удовлетворенія духовныхъ нуждъ оставшихся прихожанъ, должны остаться въ Холмѣ до отхода русскихъ войскъ протоіерей собора А. Суворовъ и псаломщикъ А. Н. Севастьянюкъ. Геромонахъ Холмскаго архіерейскаго дома Борисъ изъявилъ готовность остаться въ Холмѣ даже во время занятія его непріятельскою арміей. Семейства же духовенства и служащихъ при соборѣ

еще раньше были эвакуированы въ Москву и др. города внутри Россіи.

По окончаніи совѣщанія, на Соборной горкѣ началось сильное движеніе, всякій старался скорѣе захватить съ собою что можно изъ вещей и отправиться на вокзалъ къ отходящему поѣзду. Извозчиковъ было мало и это обстоятельство многихъ приводило къ большому огорченію и къ необходимости нести вещи до вокзала на себѣ. Поляки и евреи, наблюдавшіе и присматривавшіеся къ происходящему, по настроенію на горкѣ, угадывали положеніе вещей. Тѣмъ не менѣе, не смотря на общую суетолюку, въ этотъ день въ кафедральномъ соборѣ очереднымъ причтомъ все-же была совершена Божественная литургія. Но не на одной только Соборной горкѣ было необычайное движеніе. Въ это же время, послѣ обѣда, выѣхалъ изъ Холма штабъ командующаго арміей, перестала работать почта, телеграфъ, испортили телефонное сообщеніе и уѣхали губернскіе и уѣздные власти. На Соборной горкѣ оставались еще Преосвященный Анастасій съ секретаремъ и келейникомъ, іеромонахъ Борисъ со служителемъ, протоіерей Суворовъ съ псаломщикомъ А. Н. Севастьянюкомъ и соборнымъ служителемъ Ив. Николаевичемъ. Съ самаго утра въ этотъ день являлось въ Холмъ много бѣженцевъ; они привозили къ собору отпѣвать умершихъ родныхъ, иногда привозили ихъ прямо на кладбище и, не ожидая отпѣванія, оставляли умершихъ на погостѣ, а сами спѣшили присоединиться къ отпѣвающимъ односельчанамъ. Оставшіеся соборный причтъ едва успѣвалъ удовлетворять требованія убитыхъ горемъ бѣженцевъ. Въ 3 ч. дня прибѣжали изъ деревни Жолтанцы дѣвушки-пѣвчія соборнаго народнаго хора и съ плачемъ просили Преосвященнаго отправить ихъ въ Россію вмѣстѣ съ другими пѣвчими. Владыка распорядился присоединить ихъ къ пріюту „Ясли“ и отправить по желѣзной дорогѣ въ Москву. Родители дѣвушекъ и прочіе жители дер. Покровки и Жолтанцевъ укладывались на подводы и со скотомъ и всѣмъ своимъ скарбомъ выѣзжали по направленію къ Савину. Населеніе гор. Холма также все болѣе и болѣе рѣдѣло, на улицахъ трудно было встрѣтить знакомыхъ, только поспѣшно носились военные автомобили, проѣзжала артиллерія, на тротуарахъ спѣшили военные, желѣзнодорожные служащіе да сестры милосердія, группы которыхъ можно было видѣть проѣзжающими къ вокзалу на ординарныхъ военныхъ фургонахъ. Жители ближайшихъ деревень Окшова, Гордыше и др., раньше приходившіе на Соборную горку за полученіемъ свѣдѣній и указа-

ній, теперь боялись отлучиться изъ дому, прятали , что представляло какую-либо цѣнность, остальное брали съ собой на подводу.

Вечеромъ 17-го была совершена въ обычное время вечерня и утреня. Отсутствие молящихся, убогая обстановка храма за отсутствиемъ обычной церковной утвари, отсутствие звона колоколовъ—наводили грусть, тоску, вызывали мрачныя думы...

Преосвященный, когда стемнѣло, въ сопровожденіи казачьяго конвоя, уѣхалъ на ночлегъ на архіерейскую дачу, вблизи деревни Станькова. Становилось жутко и безпокойно. Попытка наша найти себѣ подводу для выѣзда изъ Холма на случай опасности не имѣла успѣха; одни заняты были мыслию о своемъ собственномъ спасеніи, а другіе отказывались ѣхать

. Ни за какія деньги никто не хотѣлъ дать подводу на случай выѣзда изъ Холма. Положеніе наше становилось критическимъ. Оставалась надежда на военныхъ. На смѣну штаба командующаго арміей прибылъ штабъ кавалерійскаго корпуса съ сопровождавшимъ его военнымъ обозомъ. На обязанности этого корпуса лежало прикрытіе отступающихъ армій. Въ штабъ корпуса мы и обратились съ просьбою оказать намъ содѣйствіе къ выѣзду въ случаѣ опасности,

Особенно остро почувствовалось теперь одиночество, беспомощность и оторванность отъ своихъ; къ этому присоединялся еще голодь, послѣ проведеннаго безъ пищи цѣлаго дня. Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было получить кое-что изъ съѣстнаго, была кондитерская Добровольскаго, но и здѣсь пришлось довольствоваться однимъ „жаренымъ“ безъ хлѣба, котораго нельзя было отыскать ни въ одной пекарнѣ, да стаканомъ чаю. Положеніе наше становилось еще болѣе затруднительнымъ въ отношеніи питанія послѣ того, какъ буфетчица, — женщина почтенныхъ лѣтъ, испуганная сильнѣйшимъ взрывомъ, потрясшимъ городскія зданія, категорически заявила присутствующимъ въ кондитерской: „якъ такъ, Янекъ заппенгай кони, я заразъ выѣзжаю“, пришлось сильно призадуматься насчетъ завтрашняго дня. Однако наступившая ночь, не считая обычнаго передвиженія войскъ въ разныя стороны, прошла спокойно и казалось буря пронеслась.

Утромъ 18-го въ 9 часовъ началась литургія, за которой въ алтарѣ присутствовалъ преосвященный Анастасій, пріѣхавшій съ дачи. Изъ мірянъ было челоуѣка 2—3 и нѣсколько военныхъ, въ числѣ которыхъ находился начальникъ штаба корпуса и от-

ставной генераль. По окончаніи службы, начальник штаба видѣлся съ нами и обѣщаль свое содѣйствіе на случай выѣзда изъ Холма, когда будетъ опасность; затѣмъ онъ посѣтилъ Преосвященнаго въ его покояхъ. Такъ какъ присутствующихъ въ храмѣ за литургіей было очень немного,—то обычнаго субботняго акаѳиста Божіей Матери, по распоряженію Преосвященнаго, не было, а отслужили лишь молебенъ Божіей Матери по просьбѣ одного солдатака. Владыка, послѣ приѣма начальника штаба, занимался вмѣстѣ съ о. Борисомъ приведеніемъ въ порядокъ своихъ бумагъ и нѣкоторыхъ вещей, а затѣмъ въ 12 ч. дня уѣхаль на дачу, а оттуда для служенія литургіи въ г. Влодаву, обѣщавъ пріѣзжать въ Холмъ. По выѣздѣ Владыки изъ Холма и съ дачи, еще болѣе почувствовалось одиночество и неизвѣстность будущаго. Въ раздумѣ вышли мы изъ архіер. дома, сошли съ Соборной горки и нашему взору представились идущіе изъ-за Грубешовской заставы участвовавшіе въ бояхъ полки. Они говорили, что отступаютъ, что не такъ далеко непріятель, но опасности еще нѣтъ, такъ какъ остаются наши заслоны. Мы проводили ихъ до новаго городского сквера. На обратномъ пути мы замѣтили чиновъ городской полиціи, состоящихъ изъ молодыхъ поляковъ и евреевъ съ голубыми нашивками на рукавахъ, которые суетились въ центрѣ города, забѣгали въ еврейскія лавки, дѣлали какія-то распоряженія и замѣчанія, но, по-видимому, мало кто обращаль на нихъ вниманія. На столбахъ и по стѣнамъ зданій были расклеены объявленія за подписью помощника предсѣдателя обывательскаго комитета Піотровскаго, извѣщающія о времени и мѣстѣ полученія съѣстныхъ припасовъ, соли, сахару и проч. съ обозначеніемъ цѣны. Нашего возвращенія домой уже ожидала плачущая дѣвушка, которой хотѣлось причастить св. таинами заболѣвшаго своего отчима. Горе дѣвушки было тѣмъ болѣе острымъ, что она вмѣстѣ съ сестрой своей—тоже дѣвушкой—собралась уже уѣхать изъ Холма и братъ, пріѣхавъ за ними на подводѣ, заставляль ихъ покинуть больного отчима, но онѣ все же остались при больномъ. Въ 6 часовъ 18-го, наканунѣ воскресенья, въ соборѣ совершенно было всеношное бдѣніе, на которомъ, какъ и утромъ, присутствовали солдатики, два-три городскихъ чернорабочихъ, которые болѣе присматривались и прислушивались ко всему, что дѣлается на Соборной горкѣ, генераль, вѣроятно завѣдующій какой-либо частью въ штабѣ корпуса, и начальник штаба. Въ пѣніи на клиросѣ А. Н. Севастьянку помогали солдатики и выходило довольно стройно. По окончаніи службы начальник штаба поинтересовался—

когда начнется завтра литургія; ему сказали, что литургія безъ архіерейскаго служенія обыкновенно начинается въ 10 часовъ, но если нужно военнымъ, то можно начать раньше или позже. Онъ согласился съ тѣмъ, чтобы служба отправлялась по заведенному порядку, —своевременно въ 10 часовъ. Закрывши соборъ послѣ службы, со спокойной душой, возвратились мы съ псаломщикомъ А. Н. Севастьянюкомъ въ мою квартиру и здѣсь поговорили еще о текущихъ событіяхъ, о завтрашнемъ служеніи, дали обѣщаніе не оставлять другъ друга въ опасности, и онъ ушелъ отъ меня домой—спать. Около 11 часовъ, когда я уже готовъ былъ лечь въ постель, но еще не погасилъ свѣчи, вдругъ раздался стукъ въ двери и незнакомый голосъ: „отворите батюшка.“ Боялся я, будучи одинъ въ квартирѣ, отворить двери незнакомцу, но когда за дверью послышался еще голосъ соборнаго служителя Ивана Николаевича, сказавшаго, что пришелъ казакъ изъ штаба, я впустилъ. „Собирайтесь батюшка и уѣзжайте, мы сейчасъ уходимъ, близко непріятель“, объявилъ мнѣ казакъ. На вопросъ мой, на чемъ мы поѣдемъ, почему было не сказать объ этомъ раньше, казакъ категорически отвѣтилъ: „это уже дѣло Ваше, какъ хотите, такъ и поѣзжайте; увѣдомить же Васъ раньше не могъ, такъ какъ только въ 10 ч. получено распоряженіе“. Нѣсколько минутъ я не въ состояніи былъ что-нибудь сказать, или что-либо предпринять. Но затѣмъ вспомнилъ я, что начальникъ штаба обѣщаль намъ свое содѣйствіе къ отѣзду и сказалъ объ этомъ казаку. „Я ничего не знаю“, говорилъ онъ, „въ такомъ случаѣ пишите письмо коменданту обоза“. Нѣсколько словъ коменданту написалъ я на почтовой бумагѣ и въ конвертѣ послалъ съ тѣмъ-же казакомъ. Казаку понравилась висѣвшая на стѣнѣ моей квартиры карта театра военныхъ дѣйствій и я далъ ему ее и еще кое-кія подходящія для него вещи. Извѣщенный о случившемся, А. Н. Севастьянюкъ сей часъ-же явился ко мнѣ, и мы отправились въ каѳедральный соборъ взять священные предметы, которые должны были быть вывезены. Пригласили іеромонаха Бориса, чтобы передать ему ключи отъ ризницы и собора, а также отъ зданій и квартиръ. Не выдержали нервы о. Бориса, когда онъ увидалъ насъ складывающихъ вещи, ушелъ къ себѣ и просилъ прислать ему ключи. Служитель Ив. Николаевичъ замѣтилъ, какъ брызнули слезы у о. Бориса, когда онъ принесъ ему всѣ ключи. Двѣ подводы—одна подъ вещи, а другая для насъ уже стояли у соборной пономарки. Кучера-солдаты торопили насъ выѣзжать, чтобы не отстать отъ своихъ. Захвативши еще кое-что изъ одежды въ

своей квартирѣ, въ 12 ч. ночи на 19 іюля мы тронулись въ путь, мысленно прощаясь съ Соборомъ, въ служеніи при которомъ проведена большая половина жизни; сердце невольно сжалось невыразимой тоской... Отсутствие освѣщенія въ городѣ, пустота городскихъ улицъ, обыкновенно кишачихъ людомъ далеко за полночь, силуэты кавалеристовъ съ пиками, то быстро появляющихся около насъ, то моментально опять исчезающихъ—все это придавало какую-то таинственность и предвѣщало что-то небывалое, страшное. У новаго городского сквера мы присоединились къ обозу и войскамъ корпуса. Когда весь этотъ кортежъ выстроился на Влодавскомъ шоссе, ясно было видно три ряда движущихся по шоссе кавалеріи, артиллеріи и обоза, а ниже шоссе съ одной и другой стороны ряда въ 2—3 двигались бѣженцы на своихъ подводахъ со скотомъ и всѣмъ своимъ скарбомъ. Часа чрезъ два, по выѣздѣ изъ Холма, мы очутились не дальше д. Городыще и Парисы. Невольно обернувшись назадъ, мы поражены были громаднымъ пожарищемъ въ Холмѣ. Видно было, что горитъ недалеко отъ Собора, который во всемъ величій своемъ вырисовывался на огненномъ фонѣ. Затѣмъ пламя перебросилось на другое, на третье мѣсто, какъ оказалось потомъ, это были взорваны вокзалъ, очистительный спиртовой складъ, отъ которыхъ загорѣлись дома жителей и исчезла въ пламени цѣлая часть города отъ вокзала по Оболонской улицѣ и по Грубешовскому шоссе до центра города. Некогда намъ было разсматривать пожарище древняго Холма и угадывать, гдѣ именно горитъ. Движеніе впередъ нашего транспорта, хотя и медленное, было безостановочно, при томъ намъ суждено было видѣть новыя картины народнаго бѣдствія. Справа горѣло въ д. Городыще, а слѣва въ д. Ставахъ и дальше къ юго-западу, и наконецъ мы сами оказались плывущими по огненному морю, такъ какъ съ одной и съ другой стороны шоссе горѣли уже подожженные посѣвы достигшихъ хлѣбовъ и сжатые снопы. Трудно передать словами ту чудовищную картину бѣдствія, какую пришлось намъ видѣть. И такъ было всю дорогу до Савина. Въ началѣ медленное движеніе нашего транспорта, въ срединѣ пути было ускорено распоряженіемъ артиллерійскаго коменданта, который сильно кричалъ на кучеровъ, чтобы держались вправо, желая очистить дорогу артиллеріи. Такое настойчивое требованіе коменданта объяснилось потомъ тѣмъ, что передовой непріятельскій разъѣздъ приблизился къ нашему тылу настолько, что между нашими кавалеристами и непріятельскимъ отрядомъ произошло столкновеніе, результатомъ котораго было

взятіе въ плѣнъ двухъ германскихъ кавалеристовъ, представленныхъ по пріѣздѣ въ Савинъ въ штабъ корпуса. Здѣсь съ плѣнныхъ сняли фотографическіе снимки и военный допросъ. Съ разсвѣтомъ 19 іюля мы въѣхали въ п. Савинъ, тамъ была масса бѣженцевъ и войскъ и отыскать помѣщеніе для отдыха послѣ тревожной дороги было невозможно. Въ квартирѣ священника помѣстились военные, а квартиру псаломщика заняли бѣженцы. Намъ пришлось пріютиться на бревнахъ вблизи церкви и здѣсь пришлось продремать до богослуженія, совершеннаго мѣстнымъ настоятелемъ въ 10 часовъ. Въ пріѣздѣ нашъ въ Савинъ, на Торговой улицѣ, отъ неизвѣстной причины начался пожаръ, жертвой котораго сдѣлались три дома, и намъ казалось, что всюду насъ преслѣдуютъ все пожары и пожары.

Благодаря корпусному командиру и начальнику штаба, на тѣхъ-же подводахъ насъ отправили въ г. Влодаву, куда пріѣхали мы въ 9 ч. вечера. По дорогѣ во Влодаву намъ слышны были орудійные залпы на юго-востокъ, которые становились все чаще и чаще. Преосвященнаго Анастасія въ Влодавѣ, въ квартирѣ священника, въ то время мы не застали, онъ ѣздилъ по позиціямъ нашихъ войскъ и вернулся только въ 6 ч. утра 20-го іюля. Послѣ обстоятельнаго доклада о нашемъ отъѣздѣ изъ Холма, Преосвященный разрѣшилъ намъ отправиться въ Яблочинскій монастырь, гдѣ уже находилось соборное духовенство и консисторія, и ожидать дальнѣйшихъ его распоряженій.

Такъ совершился отходъ нашихъ войскъ изъ гор. Холма, оставленнаго безъ боя непріятелю, и вмѣстѣ съ ними наше сравнительно благополучное бѣгство. По сообщеніи военныхъ, въ 3 ч. утра 19-го іюля въ Холмъ въѣхалъ первый непріятельскій разѣздъ, часть котораго, какъ мы видѣли, столкнулась съ тыломъ отступающаго нашего корпуса, а въ 10 часовъ въ Холмъ вступили передовые отряды австро-германской арміи, встрѣченные оставшимся еврейскимъ и польскимъ населеніемъ. Но, дастъ Богъ, сѣдой нашъ Холмъ, видѣвшій на своемъ вѣку разныя историческія перемѣны, переживетъ и сіе тяжелое испытаніе и изъ пепла вновь встанетъ обновленнымъ во всей своей красѣ и славѣ на радость всѣмъ истинно русскимъ людямъ.

Протоіерей А. Суворовъ.

II.

ПАМЯТИ О. ПРОТОІЕРЕЯ ДІОМИДА ВОЛКОНОВИЧА.

14-го января с. г. въ Москвѣ въ Бозѣ почилъ на 63 году жизни протоіерей о. Діомидъ Волконовичъ, настоятель Реіовецкаго прихода нашей Холмскаго епархіи.

Почти вся его 38 лѣтняя служебная дѣятельность прошла въ Холмщинѣ, сначала въ должности настоятеля Матченскаго, затѣмъ Діаконовскаго и наконецъ Реіовецкаго приходоу. Въ послѣднемъ онъ пробылъ 22 года.

Кромѣ настоятельской должности покойный о. протоіерей былъ еще и благочиннымъ сначала Грубешовскаго, а затѣмъ Люблинскаго и послѣднее время 2-го Холмскаго округоу. Покойный отличался особымъ усердіемъ и любовью къ труду и работалъ, какъ волъ, не щадя ни силъ, ни своего здоровья; бывало, когда не пріѣдешь къ нему, всегда застанешь покойнаго занятымъ или приходскими дѣлами, или школьными или благочинническими, а приходъ Реіовець—довольно тяжелый, разбросанный, со многими школами церковно-приходскими и министерскими. На все это требовалось очень много труда, но любовь къ труду все превозмогала. Покойный о. протоіерей успѣвалъ вести свое законоучительское дѣло во вѣранныхъ ему школахъ съ рѣдкимъ усердіемъ и съ большимъ успѣхомъ. Въ свое время на это обратило вниманіе высшее начальство, и покойному была выражена особая благодарность г. попечителя Варшавскаго округа за усердное преподаваніе Закона Божія въ министерскихъ школахъ.

За усердную дѣятельность по приходу и по благочинію о. Діомидъ былъ награжденъ возведеніемъ въ санъ протоіеря и орденами сначала св. Анны 3-й, а затѣмъ и 2-й степени, что для сельскаго духовенства является рѣдкими наградами: часто деревенскіе іереи труженники на старости лѣтъ едва получаютъ иногда только камиллаву. Покойный о. Діомидъ былъ рѣдкимъ исключеніемъ да и рѣдкимъ труженникомъ онъ былъ и его нельзя было не отличить.

Любовь къ труду о. Діомида была замѣчена Епархіальнымъ Начальствомъ и еще сравнительно въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ назначенъ благочиннымъ и несъ эту трудную обязанность съ удивительнымъ тактомъ, любовью и умѣньемъ свыше 25 лѣтъ, получая благодарности Холмскаго Епархіальнаго начальства.

За эти четверть вѣка своей службы въ должности благочиннаго покойный о. протоіерей сдѣлалъ много добра подчиненному ему духовенству, за что оно съ благодарнымъ сердцемъ добрымъ словомъ будетъ вспоминать почившаго и молиться объ упокоеніи его души дома и въ храмѣ. Духовенство 2-го Холмскаго округа любило покойнаго О. Діомида, какъ роднаго отца, и относилось къ нему сердечно и искренно съ сыновней любовью, всегда съ великой радостью встрѣчало въ своемъ домѣ, видя въ немъ своего доброжелателя и друга; ничего начальческаго, ничего чужого и хо-

лоднаго въ немъ не было, а наоборотъ всё мы всегда находили у покойнаго отзывчивость и сердечное отношеніе къ дѣлу, и мы льнули къ нему, спрашивали во всемъ его совѣта, просили содѣйствія. Во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ покойный прежде всего старался примирить враждующія или спорящія стороны. Сгоряча онъ никогда не принималъ никого рѣшенія или доклада къ высшему начальству, зная какъ не правъ можетъ быть человѣкъ въ минуты запальчивости и гнѣва. Покойный старался быть справедливымъ и ласковымъ, онъ былъ чуждъ гордости, высокомерія и сухой формальности, которая такъ портитъ людей и отталкиваетъ лицъ, нуждающихся въ нихъ.

Доступность почившаго о. протоіерея была всеѣмъ извѣстна, и во всякое время дня и даже ночи онъ выходилъ къ своимъ интересантамъ, всегда готовый и словомъ и дѣломъ помочь пришедшему. Въ Реіовецкомъ приходѣ кромѣ православныхъ жило много иноувѣрцевъ католиковъ и евреевъ, и всё они относились къ о. протоіерею съ особой почительностью и уваженіемъ, искали встрѣчи съ нимъ и часто пользовались его совѣтами. Особенно это любовное отношеніе къ о. протоіерею можно было замѣтить 8-го ноября 1913 года, когда покойный о. протоіерей праздновалъ 25 лѣтній юбилей своей благочиннической службы. Церковь была полна народу, среди котораго были и иноувѣрцы. Всѣ они пришли въ церковь, чтобы посмотреть торжественное богослуженіе и поздравить столь чтимаго всеѣми юбиляра. Къ этому дню въ Реіовець съѣхалось все духовенство 2-го Холмскаго округа;— послѣ обѣдни предъ началомъ молебна всѣ священники, облачившись въ ризы, поднесли юбиляру золотой наперстный крестъ, украшенный драгоценными камнями; старѣйшій изъ насъ прочелъ адресъ, въ которомъ высказана была вся любовь къ юбиляру благодарнаго духовенства за его отеческое и сердечное отношеніе. Картина эта никогда не изгладится изъ памяти участниковъ торжества. До глубины души растроганный о. протоіерей земно кланяется духовенству съ церковнаго амвона, и сквозь слезы благодарить за даръ и вниманіе. Затѣмъ торжественный молебенъ съ участіемъ 12 священниковъ, во главѣ съ юбиляромъ.—Во время отпѣванія почившаго также участвовало 12 іереевъ изъ Холмской епархіи, а онъ 13-й неподвижно лежалъ безгласный и холодный во гробѣ! Какъ это отпѣваніе живо напомнило вышеописанное столь знаменательное въ жизни покойнаго торжество... Тогда плакала отъ умиленія здравствовавшая О. Діюмидъ, тогда— во время торжественнаго молебна раздавалось рыданіе растроганныхъ прихожанъ, которые въ великомъ множествѣ собрались въ церковь, чтобы помолиться о здравіи юбиляра! А теперь— теперь раздавался плачь неутѣшной вдовы и дѣтей, которые съ разныхъ сторонъ и изъ разныхъ губерній посѣзжались, чтобы отдать послѣдній долгъ горячо любимому и незабвенному отцу!

Приходъ Реіовецкій, со времени настоятельства покойнаго о. протоіерея, преуспѣвалъ и укрѣплялся въ православіи, школы въ приходѣ множились, благодаря ходатайству почившаго; храмъ, представлявшій собой какъ бы развалины, изъ года въ годъ приходилъ

все въ лучшій и лучшій видѣ; особенно въ послѣднее время онъ отличался своимъ благолѣшемъ. Стараніемъ почившаго была выстроена при Реювецкой церкви новая каменная колокольня и пріобрѣтенъ новый колоколъ. Его же усердіемъ заведено приходское братство, отличавшееся въ приходѣ многочисленностію членовъ и энергичной дѣятельностію.

Свою паству покойный поучалъ нелѣбно; его проповѣди отличались задушевностію и краснорѣчіемъ и прихожане особенно ихъ любили слушать; иной и полѣнился бы пойти въ храмъ, но желаніе послушать „казанье“ (проповѣдь) батюшки, преодолѣвала лѣнь, и крестьянинъ идетъ въ церковь. Жилъ покойный въ старенькомъ и маленькомъ домикѣ, который какъ бы вросъ въ землю, и по наружному виду почти не отличался отъ крестьянскаго, но сколько въ этомъ домѣ мы пережили хорошихъ часовъ въ обществѣ покойнаго; въ этихъ маленькихъ, но уютныхъ комнатахъ мы видѣли, какъ трудится человекъ, и сами учились у него. Я думаю, что изъ этихъ убогихъ комнатъ уходили бѣдняки и разные интересныя съ болѣе облегченнымъ сердцемъ и болѣе радостныя, чѣмъ изъ богатыхъ, но холодныхъ палатъ... По своей должности и по положенію покойный о. протоіерей давно бы могъ если не выстроить новый домъ, то по крайней мѣрѣ хорошо отремонтировать старый, но дѣло въ томъ, что у него на первомъ планѣ была церковь, дѣла прихожанъ или школы, а затѣмъ уже свои. Замѣчательно, что во всѣхъ приходсахъ, гдѣ покойный настоятельствовавъ, пришлось ему жить въ очень плохихъ домахъ, но о. протоіерей на это мало обращалъ вниманія; онъ радовался, когда была возможность украсить церковь и успѣшно шли приходскія дѣла, а домъ и личныя дѣла не такъ его беспокоили. Помню, какъ радовался О. Діомидъ, какъ три года тому назадъ, благодаря особому ходатайству покойнаго Митрополита Флавіана, на крупный ремонтъ Реювецкой церкви были отпущены изъ Синода средства. Уже начали свозить матеріалъ для ремонта... „Вотъ скоро отремонтируемъ храмъ, тогда приступимъ къ устройству дома“, такъ—говорилъ о. протоіерей; былъ даже составленъ и планъ дома,—радовался покойный и мы радовались его радостію... Но Всевышній распорядился иначе: „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“; пришлось оставить покойному не только храмъ и домикъ, но и навѣки распрощаться съ роднымъ селомъ и съ родною Холмщиной. Переселившись въ Москву, О. Діомидъ недолго томился на бѣломъ свѣтѣ. Надломленные непосильными трудами силы и расшатанный организмъ не выдержали, ослабѣло сердце и отошелъ—ко Господу, въ лучшій міръ, великій труженникъ на нивѣ Христовой.

Заболѣлъ почившій передъ праздниками Рождества Христова, но Святой вечеръ (сочельникъ) онъ провелъ еще за трапезой въ кругу своей семьи. Затѣмъ постепенно болѣзнь сердца увеличивалась и вскорѣ пришлось отвезти больного въ клинику; лечили лучшіе врачи, но противъ воли Божіей и они ничего не могли сдѣлать. Отсоболевшій и исповѣдавъ свои грѣхи, причастившійся Св. Таинъ Христовыхъ, больной сталъ впадать въ безпамятство, сначала

рѣже, а потомъ все чаще и чаще и, наконецъ, сознание покинуло его совсѣмъ.

Вѣсть о смерти о. протоіерея Діомида скоро распространилась среди знавшихъ его собратьевъ, проживающихъ въ настоящее время въ Москвѣ, и всѣ они сочли своимъ священнымъ долгомъ прибыть и помолиться у гроба почившаго и отдать ему послѣдній долгъ. Благодаря вниманію Преосвященнаго Владиміра, похороны приняли особо-торжественный характеръ. Отпѣваніе происходило 16 января въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, куда изъ клиникъ было перенесено тѣло покойнаго. Заупокойную литургію совершалъ Преосвященный въ сослуженіи архимандрита Сергія, настоятеля Яблочинскаго монастыря, ключаря Холмскаго кафедральнаго собора о. протоіерея Ганкевича и еще двухъ священниковъ Холмской епархіи. Проповѣдывалъ въ концѣ обѣдни епархіальный миссіонеръ О. Іосифъ Захарчукъ, во время отпѣванія — одинъ изъ бѣженцевъ іереевъ, и надъ отверстой могилой — сынъ покойнаго, также бѣженецъ, — священникъ изъ Варшавской епархіи.

На отпѣваніе вышли, кромѣ Преосвященнаго Владиміра, еще 12 іереевъ изъ Холмщины, всѣ въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Чудно гдѣль монастырскій хоръ. Благодаря вниманію Преосвященнаго Арсенія, Епископа Серпуховскаго, Викарія Московской епархіи, и настоятельницы Новодѣвичьяго монастыря игуменья Леониды, бесплатно было отведено мѣсто для могилы, и могила эта къ 9-му дню, когда служили у послѣдней панихиды, была уже украшена зеленью, поставленъ крестъ съ неугасимой лампадой.

Спи же дорогой собратъ, незабвенный о. протоіерей Діомидъ, сномъ праведника, почивай отъ трудовъ праведныхъ великій труженикъ Холмщины! Какъ любили тебя здѣсь на землѣ всѣ знавшие тебя, такъ да возлюбитъ тебя Господь во царствіи Своемъ!

Священникъ Леонтій Страшкевичъ.

III.

Извѣстія и замѣтки.

Нѣмцы не унимаются.

16 августа въ справочную контору по дѣламъ бѣженцевъ и выселенцевъ въ Черниговѣ явилась группа крестьянъ, жителей Холмской губерніи, съ просьбой избавить ихъ отъ нѣмцевъ. Оказалось, что ихъ, русскихъ людей Холмщины, въ Кобринѣ „по ошибкѣ“ посадили въ поѣздъ, предназначенный специально для нѣмцевъ-колонистовъ, выселенныхъ изъ Малороссіи. Холмичи занимали одну лишь теплушку и терялись въ общей массѣ нѣмцевъ. Такъ какъ послѣднихъ было огромное большинство, то они стали „господами положенія“: получали на питательныхъ пунктахъ сѣбное, раздавали его ѣхавшимъ въ поѣздъ и т. д. Конечно, не только хлѣбъ и сахаръ, но и объѣды проходили мимо рта русскихъ бѣженцевъ. Го-

лодь скоро заставилъ Холмичей добиваться съѣстного силой. Но нѣмцы не уступали. И вотъ, когда русскіе становились въ ряды для полученія хлѣба или горячей пищи, лояльные колонисты кололи ихъ сзади булавками и иголками, чѣмъ и заставляли выходить изъ рядовъ. Мало того, нѣмцы, отнимая у русскихъ лучшее, остатки, попадавшіе въ русскія руки, сдабривали... мыломъ. Изголодавшись и изстрадавшись нравственно, крестьяне по прибытіи на ст. Тула обратились съ просьбой къ мѣстнымъ властямъ избавить ихъ отъ нѣмцевъ, заявивъ, что скорѣе умрутъ, чѣмъ поѣдутъ дальше съ нѣмцами.

Просьба Холмичей, благодаря полицейскому, понимавшему малорусскую рѣчь, была понята и уважена, и ихъ отправили въ Черниговъ, согласно первоначальному назначенію.

И вотъ совпаденіе. Со станціи Черниговъ русскіе крестьяне опять попали въ общество нѣмецкихъ колонистовъ, собранныхъ въ баракъ для отправленія въ восточныя губерніи.

Боясь, чтобы ихъ опять не повезли съ нѣмцами, Холмичи и явились въ городъ съ просьбой „избавить“ ихъ отъ жестокихъ сосѣдей.

Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ группы этихъ русскихъ выселенцевъ: Бѣлошевичъ Влад. (с. Клятвы, гмины Тышовцы, Томашовскаго уѣзда), Стенухъ Параскева (с. Чертовецъ, той же гмины), Жукъ Марфа и Росова Юлія (оттуда же), Холь, Марія (с. Стенятынъ, гм. Черкасы, Томаш. уѣзда) и др. „Н. В.“ 14269.

Помощь русскимъ бѣженцамъ.

1 декабря въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялось открытіе мѣстнаго отдѣла „Всероссійскаго общества оказанія помощи русскимъ бѣженцамъ“. Открывая учредительное собраніе, преосвященный Іоакимъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой отмѣтилъ, что въ то время, какъ бѣженцы латыши, поляки, евреи и др. національности имѣютъ свои хорошо организованные и матеріально обезпеченные комитеты, русскіе бѣженцы такихъ комитетовъ не имѣютъ и предоставлены самимъ себѣ, почему на ихъ долю выпало особенно много лишеній и теперь, съ наступленіемъ морозовъ, они въ большинствѣ случаевъ лишены не только теплой, но и вообще какой-либо крѣпкой одежды. Нужда велика; помощь нужна немедленно и русское общество должно придти на помощь своимъ братьямъ по крови.

Представитель „Всероссійскаго общества“ священникъ изъ Холмщины І. Е. Еленевскій подѣлился съ собраніемъ тѣми впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ изъ осмотра убѣжищъ для русскихъ бѣженцевъ и бѣженцевъ иныхъ національностей.

И вотъ тутъ-то, —говоритъ ораторъ,—я увидѣлъ, какъ ничтожна помощь, оказываемая русскимъ бѣженцамъ, и какъ она хорошо и правильно организована въ убѣжищахъ другихъ національностей.

Привѣтствуя открытіе отдѣла, ораторъ выразилъ надежду, что недалеко то время, когда подобныя организациі раскинутся правильной сѣтью по всему нашему обширному отечеству. Въ заклю-

чение состоялись выборы. Предсѣдателемъ отдѣла избранъ преосвященный Макарій, товарищемъ предсѣдателя протоіерей Михаилъ Кудрявцевъ. „Н. В.“ 14276.

IV.

Епархіальная хроника.

20 декабря 1915 года. Преосвященный Анастасій, б. Епископъ Холмскій и Люблинскій, нынѣ Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, совершилъ въ г. Москвѣ въ домовой церкви Дворянскаго Института имени Государя Императора Александра III и Императрицы Екатерины II Божественную Литургію, напутственный молебенъ воспитанникамъ, отъѣзжающимъ на Рождественскіе праздники, рукоположилъ слушателя Пастырскихъ курсовъ въ Москвѣ діакона на псаломщической вакансіи Холмскаго кафедральнаго собора Іосифа Трофимюка во священника въ Сибирь и произнесъ поученіе.

1 января 1916 года. Управляющій Холмской епархіи Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, въ г. Москвѣ въ Св.—Николаевской церкви, что на Мясницкой улицѣ, совершилъ въ 12 ч. ночи Новогодній молебенъ и Литургію Св. Василия Великаго.

24 января. Управляющій Холмской епархіей Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, совершилъ въ Москвѣ въ Чудовомъ монастырѣ Божественную Литургію, молебенъ съ акаѳистомъ святителю Алексію, митрополиту Московскому, у раки Святителя, и рукоположилъ во діакона къ Люблинской Св.—Преображенской церкви псаломщика Холмскаго кафедральнаго собора Алексія Севастьянока.

31 января Управляющій Холмской епархіи Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, совершилъ въ г. Москвѣ въ церкви Святителя Николая, что въ зданіи сборнаго пункта воинскаго начальника на Воронцовской улицѣ, Божественную Литургію, краткую заупокойную литію по убиеннымъ на полѣ брани воинамъ, молебенъ Спасителю и святителю Николаю, произнесъ поученіе о значеніи и силѣ св. Креста и крестнаго знамени, посвятилъ въ стихарь воспитанниковъ 6-го класса Холмской духовной семинаріи Матвѣя Левчука, Александра Марцинюка, Петра Оксіюка и Мелетія Панкевича, благословилъ каждого воина, отправляющагося на позиціи, крестикомъ, причемъ съ благословенія Владыки были каждому воину даны ключаремъ Холмскаго каѳ. собора протоіереемъ Николаемъ Ганкевичемъ брошюры и листки для чтенія. Церковь была переполнена военными.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Оставленіе города Холма русскими войсками и послѣдній выѣздъ русскихъ жителей передъ наступленіемъ непріятели. *Протоіерей А. Суворова.* 2. Памяти о. протоіерей Дюмидъ Волконовича. *Священника Леонтія Страшкевича.* 3. Извѣстія и замѣтки. 4. Епархіальная хроника.

Дозволено цензурою. 9 февраля 1916 г.

Редакторъ Арх. м. Серафимъ.

Печатня А. И. Снегиревой Москва.

11126